

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

на правах рукописи

Бульцева Мария Александровна

**«Межкультурные контакты и кросс-культурная компетентность как
факторы креативности российских студентов»**

Резюме диссертации

на соискание ученой степени

кандидата психологических наук (PhD)

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор

Надежда Михайловна Лебедева

Москва 2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность проблемы исследования

Высокие уровни креативности способствуют как личному благополучию отдельных людей, так и развитию общества в целом. Так, на индивидуальном уровне высокий уровень креативности ассоциируется с профессиональным успехом, способность следовать новым трендам (КЕА, 2009). Именно креативность считается двигателем прогресса, позволяющим как своевременно и эффективно отвечать на возникающие вызовы, так находить и реализовывать принципиально новые возможности (Runco, 2004). Поэтому перед высшими учебными заведениями, помимо образовательных целей, стоит также задача стимулирования креативности студентов. Тем не менее, как показывают исследования, даже в продвинутых ВУЗах учебный план оказывает лишь незначительное влияние на креативность студентов, а потому необходима организация других специальных мероприятий по её стимулированию (Marquis et al, 2016).

Что может лежать в основе таких мероприятий, что может стимулировать креативность? Данная работа представляет собой попытку ответить на поставленный вопрос с точки зрения культурной теории креативности (Glavenu, 2010), а в качестве стимулирующих факторов рассматриваются межкультурные контакты в университете, условия их протекания, и связанное с ними развитие кросс-культурной компетентности (Straffon, 2003; Barrett, 2012).

Проблема исследования

Проблема данного исследования связана с научными пробелами относительно тематики взаимосвязи межкультурных контактов и креативности. Во-первых, выступая индикатором адаптированности и развиваясь под воздействием кросс-культурных контактов и других видов межкультурного опыта, кросс-культурная компетентность может являться независимым фактором или даже частью объясняющего механизма изменений уровня креативности в условиях поликультурности. Однако рассмотрению кросс-культурной компетентности в связи с креативностью не было уделено достаточно внимания.

Во-вторых, существующие работы о креативности в условиях межкультурных взаимодействий ограничены также контекстом, ситуацией осуществления межкультурных контактов. Вопреки тому, что предположения о связи межкультурных контактов и креативности имеют большой потенциал для изучения и развития факторов креативности в условиях культурно-разнообразной образовательной среды, существующие на данный момент научные работы и проекты ориентируются главным образом на бизнес-сегмент и членов межкультурных рабочих групп, а также студентов высших учебных заведений, отправляющихся на обучение за рубеж. Однако опыт межкультурных контактов в своей стране также может иметь значение для развития креативности представителей принимающего населения. Особенно актуальной становится эта тема, если принять во внимание двусторонность процесса аккультурации (Berry, 1997), в который вовлекается и принимающее общество тоже. Как следствие под влиянием межкультурных контактов и возникающего из-за них культурного шока (Bochner, 2003) представители доминирующего большинства в какой-то степени тоже могут меняться. Тем не менее, в научной литературе тематика связи межкультурных контактов и представителей принимающего населения в достаточной степени не освещена; особенно это касается эмпирических исследований.

Степень научной разработанности проблемы

Как и в ряде зарубежных стран, в России растет число иностранных студентов, поэтому межкультурному образованию уделяется всё больше внимания (Valeeva, Valeeva, 2017). Современные университеты становятся площадкой для реализации межкультурных контактов, так как предлагают своим студентам возможности приобретения опыта межкультурных контактов. При этом речь идёт как о «большом мультикультурном опыте» («Big M experience») через глубокое погружение в другую культуру, например, посредством международных стажировок; так и о «малом мультикультурном опыте» («Little M experience») через взаимодействия с представителями других культур или культурными продуктами без непосредственной вовлеченности в чужую

культуру. Большинство существующих на данный момент исследований взаимосвязи межкультурных контактов и креативности было проведено за рубежом и сфокусировано на изучении роли именно «большого мультикультурного опыта» (Rich, 2009). Однако проявления интернационализации высшего образования, реализующиеся в разных формах «малого мультикультурного опыта» – например, межкультурных контактов в своей стране – остаются темой, требующей в современных реалиях пристального внимания.

В соответствии с результатами зарубежных исследований, межкультурные контакты могут рассматриваться в качестве ресурса для развития креативности, однако только при определенных условиях. С одной стороны, многочисленные иностранные работы показали, что межкультурные контакты могут стимулировать креативность, как личную (Russel et al., 2011; Chua, 2018), так и групповую (McLeod et al., 1996; Paulus et al., 2016). Реализуется данное стимулирующее влияние через повышение когнитивной сложности и компетентности в межличностных отношениях (Russel et al., 2011; Chua, 2018). С другой стороны, данный паттерн взаимосвязи креативности и вовлеченности в межкультурные контакты не является универсальным. Например, восприятие культурного разнообразия в качестве угрозы связано с более низкими уровнями креативности, особенно для тех, кто закрыт для нового опыта (Chen et al, 2016). Определяющими факторами во влиянии межкультурных контактов и межкультурного опыта на креативность являются открытый и глубокий диалог культур (Maddux, Galinsky, 2010), сравнение культур и акцент на их различиях, а не сходствах (Cheng, Leung, 2012), культурное и этническое разнообразие коммуникационной сети индивида (Chua, 2018), наличие дружеских или романтических отношений с представителями других культур (Lu et al., 2017), глубокое функциональное культурное обучение (Maddux, Galinsky, 2010), преодоление существующих стереотипов (Crisp, Turner, 2011). В целом межкультурные контакты становятся ресурсом для развития креативности при условии, что во взаимодействии с другими культурами и их представителями

превалируют интеграционные тенденции (Maddux, Galinsky, 2009). То есть, когда формируются позитивные установки по отношению к разнообразию и представителям других культур, открытость новому опыту (Leung, Chiu, 2008), когда развивается бикультурная идентичность (Tadmor et al., 2009; Tadmor et al., 2012), когда индивид успешно адаптируется в новой культурной среде (Leung et al, 2008).

Индикатором адаптированности может выступать кросс-культурная (или межкультурная) компетентность (Spitzberg, Changnon, 2009). Кросс-культурная компетентность проявляется в способности жить, работать и отдыхать в условиях межкультурных различий, присутствующих в повседневной жизни (Matsumoto, 2003). Культурный интеллект, который часто считают синонимом кросс-культурной компетентности, является важным фактором творческих процессов (Yunlu, Clapp-Smith, Shaffer, 2017). По мнению многих авторов, культурное обучение и межкультурные контакты являются основными предикторами развития кросс-культурной компетентности (Barrett, 2012). Кросс-культурная компетентность может развиваться посредством межкультурного обучения (Klak, Martin, 2003), изучения одного или нескольких иностранных языков (Olson, Kroeger, 2001), непосредственного опыта межкультурных взаимодействий (посещение международных школ и мультикультурных учреждений, которые имеют недискриминационную среду) или через интенсивное общение с людьми из других стран (Zhai, Scheer, 2004).

Цель исследования

В целом данное исследование рассматривает, как некоторые аспекты интернационализации современного высшего образования связаны с креативностью студентов, которые являются представителями именно принимающего населения. **Целью исследования** является выявление взаимосвязей между межкультурными контактами в университете, кросс-культурной компетентностью и креативностью российских студентов. При этом в данном исследовании креативность российских студентов рассматривается как в статике, так и в динамике с учётом особенностей межкультурных контактов в

университете. Опираясь на результаты прошлых исследований, был сделан вывод о важности рассмотрения межкультурных контактов как с позиций возможности и интенсивности взаимодействий с иностранцами в университете, так и с точки зрения условий осуществления таких контактов – степени культурной гетерогенности учебных групп и наличия культурного обучения, предлагаемого ВУЗом. Кросс-культурная компетентность рассматривается в контексте её составляющих (то есть классической композиционной модели).

Задачи исследования

В соответствии с целью, гипотезами и исследовательскими вопросами в работе были поставлены следующие задачи:

- 1) Рассмотреть и систематизировать научную литературу по тематике креативности в условиях межкультурных взаимодействий, а также рассмотреть межкультурные контакты и кросс-культурную компетентность в данном контексте;
- 2) Изучить динамику креативности российских студентов, обучающихся в разных условиях с точки зрения возможности межкультурных контактов и наличия культурного обучения;
- 3) Определить взаимосвязи межкультурных контактов и условий их осуществления с креативностью, а также роль кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий;
- 4) Выявить особенности восприятия изучаемых концептов российскими студентами, значимые для объяснения взаимосвязей в условиях межкультурных взаимодействий, с иностранцами в университете.

Объектом исследования является креативность российских студентов, как принимающего населения в условиях межкультурных взаимодействий.

Предметом исследования является взаимосвязь межкультурных контактов, кросс-культурной компетентности и креативности российских студентов.

Гипотезы исследования

На основании анализа существующих теоретических моделей и результатов эмпирических исследований креативности, межкультурных контактов и кросс-культурной компетентности, были сформулированы следующие гипотезы.

Гипотеза 1: Обучение в культурно-гетерогенной группе стимулирует креативность российских студентов;

Гипотеза 2: Наличие в учебной программе курса, посвященного взаимодействию культур, стимулирует креативность российских студентов;

Гипотеза 3: Межкультурные контакты в университете положительно связаны с креативностью российских студентов;

Гипотеза 4: Кросс-культурная компетентность положительно связана с креативностью российских студентов;

Гипотеза 5: Кросс-культурная компетентность опосредует взаимосвязь между межкультурными контактами в университете и креативностью российских студентов.

Межкультурные контакты в университете определяются интенсивностью дружеских контактов с иностранцами и условиями осуществления контактов: степенью гетерогенности учебной группы и объемом культурного обучения (пройденного в рамках учебных курсов). Кросс-культурная компетентность включает в себя знания, установки по отношению к представителям других культур, изменение поведения в общении с представителями других культур, и осведомленность (осознанность культурной обусловленности происходящего).

В силу использования в качестве теоретической базы культурной теории креативности, а также теоретически и эмпирически выявленной высокой значимости установок по отношению к другим культурам, в связи с открытостью новому опыту и новым знаниям (Flynn, 2005; Galego, Pardos, 2014), было решено включить в анализ аккультурационные ожидания принимающего населения. В частности, были поставлены такие **исследовательские вопросы**:

QR1. Связаны ли аккультурационные ожидания российских студентов в отношении иностранных студентов с их креативностью?

QR2. Какую роль играют аккультурационные ожидания по отношению к иностранным студентам во взаимосвязи межкультурных контактов и креативности российских студентов?

Для интерпретации полученных результатов относительно взаимосвязи межкультурных контактов и условий их осуществления, межкультурной компетентности и аккультурационных ожиданий с креативностью, оказался необходимым дополнительный анализ восприятия российскими студентами межкультурных различий и необходимых компетенций, а также ожиданий по отношению к иностранным студентам. Поэтому методология исследований была смешанной (mix-method methodology), включающей как количественные, так и качественные методы. Качественные методы применялись нами при поиске ответа на следующий **исследовательский вопрос**:

QR3. Существуют ли отличия в восприятии культурных различий, необходимых кросс-культурных компетенций и аккультурационных ожиданий у более креативных и менее креативных российских студентов?

Теоретико-методологическая основа

Теоретико-методологическую основу проведенного исследования составили работы, посвященные креативности и её факторам (Богоявленская Д. Б., Петровский В. А., Шадриков В. Д., Мешкова Н. В., Яголковский С. Р., Амабайл Т., Хэннеси Б., Рунко М. и др), культурной теории креативности и креативности в условиях межкультурных взаимодействий (Выготский Л. С., Лебедева Н. М., Бушина Е. В., Поддъяков А. Н., Хархурин А. В., Любарт Т., Главеню В., Леунг А., Маддукс В., Галинский А., Крисп Р., Тёрнер Р., Тадмор С. и др.), кросс-культурной компетентности и аккультурации (Мацумото Д., Баррет М., Берри Д., Шпитцберг Б., Чанон Д. Фантини А., Тирмизи А. и др.).

Материалы и методы исследования

В исследованиях, проведенных диссертантом, использовались методики, позволившие оценить креативность респондентов (упражнение «Множество примеров», основанное на тесте Валлаха и Когана, и в адаптированном виде включённое в батарею инструментов, измеряющих креативное мышление М.

Рунко), интенсивность дружеских взаимодействий с иностранными студентами (адаптированная под университетский контекст методика из MIRIPS) кросс-культурную компетентность (адаптированная под принимающее население методика А. Фантини и А.Тирмизи (Fantini & Tirmizi, 2006) и аккультурационные ожидания (адаптированная под университетский контекст методика из MIRIPS), а также блок вопросов относительно характеристик респондентов (пол, возраст, уровень и направление обучения) и состава их учебных групп (есть ли иностранные студенты, если да – из каких стран) и культурного обучения (посещали ли курсы, посвященные взаимодействию культур, если да – то сколько и какие). Кроме того, для пояснения результатов количественных исследований с частью респондентов были проведены интервью об особенностях восприятия культурных различий и межкультурной компетентности.

Выборка и эмпирическая база исследования

Для проверки гипотез и ответа на поставленные исследовательские вопросы было проведено **три эмпирических исследования**.

Первое исследование представляет собой квази-эксперимент, позволяющий рассмотреть изменение уровня креативности у студентов в зависимости от наличия культурного обучения и возможности межкультурных контактов в группе. В финальную выборку, использованную для анализа, вошли 72 российских студента, специализировавшихся на социальных науках, в возрасте от 18 до 29 лет. Все респонденты участвовали в пре-тесте и пост-тесте, никто из них в течение периода проведения исследования не посещал другие страны. 19 студентов (от 18 до 23 лет, средний возраст 20 лет, 78.9% женщин) составили контрольную группу: они обучались в культурно-гомогенной группе и не посещали учебный курс по взаимодействию культур. 20 студентов (от 18 до 27 лет, средний возраст 21.1 года, 65% женщин) обучались в культурно-гетерогенной группе, но не посещали учебный курс по взаимодействию культур. 17 студентов (от 19 до 22 лет, средний возраст 19,8 лет, 82.4% - женщины) обучались в культурно-гомогенной учебной группе и посещали учебный курс по взаимодействию культур. Наконец, 16 студентов (от 21 до 29 лет, средний возраст

22,5 лет, 81.2% женщин) обучались в культурно-гетерогенной группе и посещали учебный курс по взаимодействию культур.

Второе исследование имело кросс-секционный одновыборочный дизайн, и было направлено на моделирование и анализ взаимосвязей между изучаемыми переменными. В выборку этого исследования вошли 273 российских студента разных профилей обучения в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст 21 год), 61% женщины, 56% – бакалавры, 64% – имели опыт пребывания за рубежом, 58.8% – были вовлечены в межкультурные контакты в университете.

Наконец, третье исследование, поисковое по своей сути, было проведено с применением качественной методологии для анализа данных, полученных с помощью структурированных интервью. В выборку данного исследования вошли 30 человек: 15 наиболее креативных и 15 наименее креативных респондентов второго исследования, отобранные из общего пула согласившихся принять участие в интервью - студенты разных направлений обучения в возрасте от 19 до 32 лет, 70 % - женщины.

Научная новизна работы

Исследования, проведенные в рамках диссертации, имеют научную новизну, будучи одними из первых, в которых теоретически и эмпирически обосновывается динамика креативности представителей принимающего населения в условиях межкультурных взаимодействий, а также связь креативности с межкультурными контактами и культурным обучением. Кроме того, кросс-культурная компетентность и аккультурационные ожидания рассматриваются в качестве факторов креативности. Во-вторых, полученные результаты также характеризуются новизной. Впервые была выявлена ключевая роль культурного обучения по сравнению с культурной гетерогенностью в динамике креативности принимающего населения. При этом интенсивность межкультурных контактов и условия их осуществления также оказались связаны с креативностью. Компоненты кросс-культурной компетентности, вопреки теоретическим моделям, оказались амбивалентно связаны с креативностью, и, в качестве медиатора, как способствовали, так и препятствовали креативности.

Впервые было показано, что сильное изменение, подстройка своего поведения в ситуации межкультурного взаимодействия негативно связана с креативностью российских студентов. Наконец, была выявлена важность установки на сохранение иностранцами своих культур для креативности принимающего населения. Совмещая данный результат с итогами качественного исследования о восприятии культурных различий и обнаруженной негативной связью изменения поведения в межкультурных взаимодействиях с креативностью, можно сделать нетривиальный вывод об общей значимости культуры для креативности как в контексте сохранения собственной самобытности, так и безопасного принятия чужих культурных особенностей.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследований, проведенных в рамках данной диссертации, состоит в том, что была произведена попытка интеграции теорий кросс-культурной компетентности, аккультурации и культурного подхода к изучению креативности. Полученные результаты подтверждают и расширяют представления о культурной обусловленности креативности, взаимосвязи поликультурности и креативности, в том числе у принимающего населения и в образовательной среде.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что заполнение исследовательских пробелов, относительно креативности принимающего населения и её факторов, способствует лучшему пониманию особенностей и механизмов связи межкультурных контактов и креативности, что может быть использовано для практической работы с российскими студентами, как представителями принимающего населения. Так, была показана необходимость проведения специального обучения и создания особой университетской среды, способствующей принятию культурных различий, но позволяющей всем студентам сохранять свою культурную самобытность. В университетах необходимо большее внимание уделять не только работе по адаптации иностранных студентов к российским культурным реалиям, но и развитию у российских студентов компетенций успешной межкультурной

коммуникации, способствующей повышению креативности. Таким образом, полученные результаты исследования можно будет использовать и учитывать при проведении тренингов межкультурной компетентности для российских студентов, государственным и частным образовательным организациям при разработке рекомендаций, бизнес-структурам, занимающимся обучением и стимулированием креативности сотрудников в культурно-гетерогенном коллективе и внедрением инноваций в организациях. Кроме того, полученные результаты, относительно социокультурной обусловленности креативности и позитивных последствий межкультурных взаимодействий, можно включить в курсы лекций при подготовке специалистов в области социальной, этнической и кросс-культурной психологии.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

По результатам проведенных исследований были сформулированы следующие положения, выносимые на защиту.

1) Наличие в учебной программе курсов, посвященных взаимодействию культур, способствует приросту креативности как в культурно-гомогенной, так и культурно-гетерогенной образовательной среде. Культурная гетерогенность студенческой группы способствует приросту креативности, когда она сопровождается культурным обучением. В отсутствие культурного обучения, культурная гетерогенность может иметь негативное влияние на креативность.

2) Интенсивные дружеские взаимодействия с иностранцами, высокая степень культурной гетерогенности учебной группы и значительный объём культурного обучения способствуют креативности российских студентов.

3) Позитивные межкультурные установки российских студентов, вовлеченных в интенсивные межкультурные контакты, способствуют их большей креативности. В то же время, сильное изменение ими своего поведения в ситуации межкультурных взаимодействий ограничивает потенциал межкультурных контактов в отношении креативности.

4) Аккультурационные ожидания в отношении иностранных студентов, связанные с сохранением ими своих культур, имеют тенденцию способствовать креативности российских студентов. Аккультурационные ожидания в отношении иностранных студентов, связанные с утратой ими своих культур или невозможностью её демонстрации, препятствуют креативности российских студентов.

5) Признание наличия культурных различий способствует креативности, когда сопровождается позитивным отношением к этим различиям и культурному разнообразию в целом.

Апробация результатов исследования

Результаты исследований, проведенных в рамках данной диссертации, были представлены на 5-ти **научных конференциях**:

1) The Migration Conference 2019 (Бари, Италия, 18.06.2019). Доклад: The Role of Intercultural Competence in the Relationship of Home Country Intercultural Experience and Creativity among Russian Students;

2) XI Санкт-Петербургские социологические чтения «Междисциплинарный подход в исследовании современных этнических проблем» (Санкт-Петербург, 18.04.2019). Доклад: Взаимосвязь аккультурационных установок с креативностью российских студентов в условиях интернационализации высшего образования;

3) VI International Conference «Culture in Society, between Groups and across Generations» (Москва, 05.04.2019). Доклад: "Little M" Experience in the Home Country University, Cultural Competence and Creativity of Russian Students;

4) Психология творчества и одаренности (Москва, 20.04.2018). Доклад: Взаимосвязь культурной компетентности и креативности в монокультурных и поликультурных студенческих группах;

5) V International Research Conference “Culture in Society, Between Groups and Across Generations” (Moscow, 12.04.2018). Доклад: Relationship of intercultural experience and intercultural competence with creativity of Russian students from culturally homogeneous and culturally heterogeneous study groups.

Кроме того, исследования, проведённые в рамках данной кандидатской диссертации, обсуждались на заседаниях панельных дискуссий трёх летних школ, организованных Центром социокультурных исследований НИУ ВШЭ (ранее Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований НИУ ВШЭ):

- 1) VII Летняя Школа «From Proposal to Submission: Design of Cross-Cultural Study», 11-14 июня 2017;
- 2) VIII Летняя Школа «Design of Cross-Cultural Study», 18-21 июня 2018;
- 3) IX Летняя Школа «Design of Cross-Cultural Study», 27-30 июня 2019.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений, представленных на 173 страницах. Первая глава, теоретическая, включает в себя 5 параграфов. Вторая глава включает в себя 4 параграфа; в ней представлены 18 таблиц и 5 рисунков. Список литературы состоит из 262 источников, из них 62 на русском языке. В приложения включены используемый инструментарий и дополнительные таблицы, в которых приведены сопутствующие данные, не обязательные для проверки гипотез и ответа на поставленные исследовательские вопросы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» представлены актуальность проблемы исследования, степень научной разработанности проблемы, цель, задачи и гипотезы исследования. Кратко описывается методология исследования, выборка, основные результаты представляются в виде положений, выносимых на защиту, формулируется новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «**Теоретико-методологические основы изучения креативности и её факторов в условиях малого мультикультурного опыта**» состоит из 5 параграфов.

В первом параграфе «**Подходы к изучению креативности**» рассматриваются основные подходы к пониманию и исследованию креативности в отечественной и зарубежной науке. Чтобы систематизировать разные

зарубежные подходы к креативности, М. Родс (Rhodes, 1961) году предложил систему четырех «П» (Batey, 2012): «личность» (personality), «процесс» (process), «продукт» (product) и так называемый «пресс» (press – или влияние среды). Данная систематизация до сих пор применяется и к более поздним работам, хотя некоторые авторы и считают, что её необходимо дополнить (Gruszka, Tang, 2017).

В какой-то мере идеи отечественных исследователей также можно очень условно соотнести с моделью 4 «П». Хотя исследования креативности в российской научной традиции велись в основном в рамках социокультурной и деятельностной школ, при этом подход часто был многоаспектным. Рассмотрение креативности и основ творческой деятельности в контексте способностей также представлено в рамках российской психологической школы. При этом креативность предполагается отличной от других способностей, особенностей или свойств личности, например, в подходе Б.М. Теплова. Он связывает креативность не только с аспектом знаний и умений, но и с мотивационными и аффективными процессами (Теплов, 1961). В работах С.Л. Рубинштейна творчество также рассматривается не только в контексте реализации способностей в достижения, но и с точки зрения мотивации, его направляющей (Рубинштейн, 2003). К отечественным системным моделям, можно отнести и точки зрения Д.Б. Богоявленской и А.В. Брушлинского. У В.А. Петровского (1992) творчество – это неадаптивная (то есть не необходимая с точки зрения выживания) и надситуативная (то есть связанная с личностным ростом и развитием) активность. У В.Д. Шадриков (2004) «креативность ... отношение, установка личности, выражающаяся в выделении проблемы в новом свете, свобода от стереотипов, открытость и устремленность к нетривиальным решениям» рассматривается в свете реализации духовных способностей. Е.Б. Старовойтенко, рассматривая мыслительные установки творческой личности, выделяет особую интегральную роль установки на творчество, реализуемой в новых идеях, моделях и инновациях, в задании «индивидуального контура творчества в культурной динамике» (Старовойтенко, 2009).

По итогам параграфа делается вывод о необходимости рассмотрения не только индивидуальных, но и социальных и культурных факторов креативности.

Второй параграф **«Культурная теория креативности»** рассматривает подходы и теории, касающиеся социокультурной обусловленности креативности. Глубинная взаимосвязь креативности и культуры заложена в самом определении креативности. Обе его составляющих: новизна (оригинальность) и полезность (релевантность) – отражают сравнение с уже традиционно существующим, заданным культурой, а также включением этого нового в социокультурный контекст и использование его для поддержания и обогащения культуры (Шамаева, 2014). В работах Л.С. Выготского развитие (в том числе креативности) происходит через интернализацию культурных инструментов и социального взаимодействия и последующую экстернализацию (Выготский, 1998). Таким образом, креативность позволяет трансформировать и реализовать накопленный опыт и интернализированные культурные ценности в творческом продукте, который будет способствовать развитию общества и культуры (Ларионова, 2009).

Можно выделить несколько новых направлений, по которым идёт углубление и развитие культурной теории креативности в настоящее время (Lubart, 2010). Первым направлением является изучение культурной обусловленности самого понимания креативности. Культурная теория креативности базируется на идее контекстуального понимания творчества, поэтому решение о том, что является креативным, а что нет, принимается в результате интеракции, «переговоров» с обществом (Nijstad, Paulus, 2003). Примером этого являются имплицитные теории креативности, на основании которых могут формироваться стандарты оценки креативности, а также направления развития творческих навыков (Лебедева, 2012). Многочисленные исследования показали, что не существует единого универсального понимания креативности и основных её атрибутов (Hollman, 1970; Westwood, Low, 2003; Mrofu et al., 2006; Nijstad et al., 2010; и другие). В целом в имплицитных теориях креативности, распространённых в определенных культурах, доминируют культурно-одобряемые черты личности (Runco, Johnson, 2002). Таким образом,

креативность возникает не просто изолированно «внутри» людей, а во взаимодействии мышления человека с социокультурным контекстом. Поэтому в целом несправедливо и некорректно уделять основное внимание особенностям только западных культур (Westwood, Low, 2003) и распространять результаты исследований по креативности, полученных на выборках западных стран, на весь мир без учёта культурных отличий других регионов. Поэтому всё чаще критикуются теории креативности, опирающиеся исключительно на индивидуалистические «западные» концепции креативности (Hennessey, 2016) и проводятся кросс-культурных исследований креативности.

Кросс-культурные сравнения показали, что существуют различия в уровне креативности у представителей разных культур (например, Saeki, Fan, Van Dusen, 2001; Kharkhurin, Motalleebi, 2008). Поэтому вторым направлением исследований в рамках культурной теории креативности является выявление причин подобных различий, то есть изучение взаимосвязи культурных факторов и креативности. Некоторые культурные ценности могут порождать нетерпимость и экстремизм, которые препятствуют креативности (Csikszentmihalyi, 1996). В то же время более креативными оказываются представители индивидуалистских, неиерархических и принимающих неопределенность культур (Shane, 1992, Hofstede, 2001, Rinne et al., 2013).), отдающие приоритет ценностям Открытости изменениям, а не ценностям Сохранения (Rank, Pace, Frese, 2004; Dollinger, Burke, Gump, 2007; Sousa, Coelho, 2011; Черкасова, 2013; Лебедева, Бушина, 2015). При это наряду с универсальными паттернами взаимосвязи ценностей и креативности или инновационности, составным элементом которой является креативность, существуют также и культурно-специфические (Лебедева, 2012).

Наконец, третье направление культурной теории креативности рассматривает взаимосвязь креативности и межкультурного опыта в целом, и межкультурных контактов в частности. Межкультурный контакт, вне зависимости от того, идёт ли речь о взаимодействии с представителями других культур или созданными в рамках других культур креативными продуктами, состоит по сути в обмене идеями, и приводит к обогащению обеих сторон.

(Montuori, Stephenson, 2010). Встреча с новой культурно-обусловленной информацией, не соответствующей повседневным реалиям человека, способствует расширению установленных собственной культурой рамок; стимулирует на преодоление стереотипов, выход за границы привычного. Это происходит (или, скорее, может происходить при благоприятных условиях), так как человек не является пассивным потребителем и жертвой культурных влияний (Chiu, et al., 2000), а обрабатывает поступающую информацию и использует новые идеи из разных культур в качестве ресурсов при решении задач (Chiu, Hong, 2005).

Существующие исследования также постулируют стимулирующий эффект межкультурных контактов. Так, креативность выше у детей из смешанных семей (Chang et al., 2014), экспатов (Fee, Grey, 2012) или студентов, обучающихся за рубежом (Russel, DeVries, DeYoung, 2011), иммигрантов первого и второго поколения (Simonton, 1997), у билингвов (Simonton, 1999; Kharkhurin, 2009, 2010) и внутри этнически и культурно гетерогенных групп (McLeod et al, 1996; Simonton, 2003; Bouncken, Brem, Kraus, 2016). При этом креативность в смешанных группах увеличивается в условиях толерантности и легкости выражения разных мнений (Leung, Chiu, 2010).

Исследователи выделяют такие факторы, способные влиять на повышение креативности в условиях поликультурности, как опыт проживания за рубежом (Maddux et al, 2009), культурное обучение и открытость изменениям (Leung, Chiu, 2008), разнообразие коммуникационной сети (Chua, 2018) и дружеские контакты с иностранцами (Lu et al, 2017), культурная дистанция (Cheng, Leung, 2013; Goclovska, Crisp, 2014) и т.д. Рассматривают такие механизмы, способные приводить к приросту креативности, как формирование бикультурной и повышение интегративной сложности (Tadmor et al, 2009, 2012), переключение культурного фрейма (Lee, Therriault, Linderholm, 2012), дестабилизация рутинных структур знаний и обогащение паттернов поведения (Leung et al, 2008). В качестве наиболее связанных с межкультурными отношениями и релевантных целям данной работы рассматриваются работы, описывающие влияние на креативность

таких механизмов, как аккультурация, адаптация и преодоление культурного стресса (Tadmor, Tetlock, 2006; Crisp, Turner, 2011).

В следующем параграфе **«Взаимосвязь межкультурных контактов, кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий с креативностью»** рассматриваются подходы к пониманию кросс-культурной компетентности. Единой теории о том, что такое кросс-культурная компетентность, каковы ее компоненты и какой подход следует применять к её исследованию, не существует (Mascardi et al, 2017). В современной науке представлено более 300 терминов и большое количество моделей, которые Б. Шпицберг и Г. Чаннон (Spitzberg and Changnon, 2009) разделили на пять типов (коориентационные модели, эволюционные модели, адаптационные модели, композиционные модели и модели межкультурных навыков). В целом большинство современных исследований, посвященных кросс-культурной компетентности рассматривают её с точки зрения именно композиционных моделей и определяет, как совокупность установок, знаний и навыков, которая способствует эффективному общению и взаимодействию с представителями других культур (Chiu et al, 2013; Лебедева, 2003, Krajewski, 2011, Barrett, 2012). В рамках данной диссертации используется модель межкультурных навыков Фантини и Тирмизи (Fantini, Tirmizi, 2006), включающая в состав кросс-культурной компетентности знания (мета-знания о том, как в принципе нужно изучать другие культуры и языки; плюс общие знания о других культурах), установки (проявляемые как готовность вступать в разные виды взаимодействий с представителями других культур, размышлять о последствиях таких взаимодействий и культурных различиях), коммуникационные навыки (или, что будет ближе по смыслу при переводе на русский язык – изменение поведения в процессе коммуникации с представителями других культур), и осведомленность (как саморефлексия в культурно-разнообразном мире и не просто знание о культурах и их различиях, но и их глубокое понимание, осознание культурной обусловленности в процессе межкультурных контактов).

На формирование межкультурной компетентности в целом и её компонентов в частности оказывают влияние разные факторы, главными из которых можно считать культурное обучение и вовлеченность в межкультурные контакты (Barrett, 2012). При этом кросс-культурная компетентность может быть связана с креативностью. Культурный интеллект, рассматриваемый как синоним кросс-культурной компетентности, в частности его компоненты, связанные со знаниями, предполагается важным элементом креативных процессов (Yunlu et al, 2017). В диссертации приводится более подробное объяснение того, как каждый из компонентов кросс-культурной компетентности может быть связан с креативностью. Делается вывод о том, что межкультурная компетентность может рассматриваться в качестве как независимого фактора креативности, так и части социально-психологического механизма, объясняющего связь креативности и межкультурных контактов. Результаты эмпирических исследований позволяют сформулировать гипотезы о позитивной роли кросс-культурной компетентности.

Особенности адаптации к другой культуре нашли свое отражение и в модели аккультурации Д. Берри, которая релевантна данному исследованию, так как она отражает отношение к культурным различиям и самим культурам в целом. Рассмотрение установок, отражающих признание культурной самобытности и, таким образом, новизну и комплексность мультикультурного контекста, может оказаться важным при изучении креативности в связи с межкультурными контактами. Опираясь на идеи о значимости культуры для креативности и важности установок по отношению к другим культурам в связи с открытостью новому опыту и новым знаниям (Flynn, 2005; Galego, Pardos, 2014), мы можем предположить, что аккультурационные ожидания будут значимы для креативности в условиях межкультурных контактов.

Четвертый параграф **«Контекстуальные особенности образовательной среды»** рассматривает университет как среду, релевантную для изучения влияния межкультурных контактов на креативность представителей принимающего населения. Российскими педагогами и исследователями, как и европейским сообществом (КЕА, 2009, Rasmussen, 2012), признаётся важность и

принципиальная возможность развития и стимулирования креативности во время обучения в университете. При этом возрастной период, соответствующий времени обучения в университете, считается особенно важным для развития профессиональной и социальной креативности. Считается, что для развития креативности университетская среда должна быть нерегламентированной, с демократическими отношениями между участниками взаимодействий в университете, а преподаватели сами должны обладать креативностью, так как студенты используют их как примеры для подражания (Мягкова, 2011). Отчасти затрагивается даже тематика культурной обусловленности креативности – так, принимается во внимание то, что университет не может быть ценностно нейтральным, и особенности организационной культуры и климата ВУЗа влияют как на развитие ценностей и мотивации студентов, так и на их достижения, в том числе творческие, восприятие ими культурных и социальных различий (Мороз, Сахарова, 2018). Однако вопросам межкультурных контактов в университетской среде не было уделено необходимого внимания.

Вопрос управления культурным разнообразием в университетской среде становится всё более актуальным. Количество иностранных студентов в России растёт в абсолютном и пропорциональном количестве в связи с падением количества российских абитуриентов. Около трети всех иностранных студентов обучается в ВУЗах Москвы и Санкт-Петербурга; эти же города являются наиболее популярными для иностранных студентов из культурно далёких от России стран (Громов, 2016).

Исследования культурного разнообразия в контексте российского высшего образования преимущественно рассматривают вопросы адаптации иностранных студентов в России (например, Дорожкин, Мазитова, 2007) и особенности преподавания и психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса при работе с иностранными студентами (например, Сергеева, 2017). Активно развивается так же направление исследований условий формирования кросс-культурной компетентности у студентов российских ВУЗов. Университеты предлагают своим студентам возможности приобретения не только «большого

мультикультурного опыта» через международные стажировки; но и «малого мультикультурного опыта», например, обеспечивая возможности контактировать с иностранцами или инокультурными продуктами, не выезжая за рубеж, или предлагая к прохождению учебные курсы, предполагающие некое культурное обучение (King et al., 2013).

Таким образом, российская университетская среда не характеризуется наличием специфических барьеров для развития креативности студентов, и в то же время предоставляет им возможности для осуществления межкультурных контактов в недискриминационной среде и развития кросс-культурной компетентности. При этом особенностями ВУЗА, как образовательной организации, претерпевающей изменения из-за глобализации и интернационализации, задаются условия осуществления межкультурных контактов, способные, как показывают зарубежные исследования, влиять на креативность, такие как культурная гетерогенность (Paulus, Zee, Kenworthy, 2016) и функциональное культурное обучение (Maddux, Galinsky, 2010). Они же могут способствовать и развитию кросс-культурной компетентности (Gregersen-Hermans, 2015; Tuncel, Paker, 2018)

В пятом параграфе **«Гипотезы и исследовательские вопросы, формулируемые в данной работе»** представлены основные базовые допущения эмпирического исследования:

(1) Креативность является комплексным феноменом, во многом обусловленным социокультурным контекстом. Культурные особенности и ценности могут как стимулировать, так и фрустрировать креативность, а взаимодействие с новыми культурами и их представителями способно повысить креативность при условии, что человек справляется со стрессом аккультурации, успешно адаптируется и не отвергает новую культурно-специфическую информацию.

(2) Хотя прошлые исследования были сосредоточены на изучении последствий «большого мультикультурного опыта», теоретически культурные

меньшинства также способны влиять на креативность большинства, когда последнее позитивно относится к культурным отличиям и разнообразию в целом.

(3) Одной из площадок, предлагающих оптимальные условия для межгрупповых, и, следовательно, межкультурных контактов, являются ВУЗы. Важными могут быть такие условия, как наличие культурного обучения и его объём, а также степень гетерогенности учебной группы.

(4) Кросс-культурная компетентность, которая служит индикатором адаптации и способности эффективно и комфортно взаимодействовать в условиях культурных различий, развивается под влиянием межкультурных контактов, культурного обучения и культурной гетерогенности.

(5) Аккультурационные ожидания отражают установки по отношению к другим культурам, желательности культурного разнообразия и межкультурных контактов.

(6) Дополнительным аспектом, косвенно уже затронутым ранее в диссертации, но представляющимся важным на этапе планировании дизайна исследования, является ситуативность и культурная обусловленность восприятия. В связи с этим видится важным использование смешанной (mixed-method) методологии с целью изучения восприятия культурных различий и факторов успешности межкультурных взаимодействий в университете (как операционализации межкультурной компетентности) более креативными и менее креативными российскими студентами для уточнения и объяснения результатов.

На основании этих допущений, были сформулированы гипотезы и исследовательские вопросы эмпирического исследования.

Вторая глава диссертации **«Эмпирические исследования взаимосвязи межкультурных контактов, кросс-культурной компетентности, аккультурационных ожиданий и креативности российских студентов»** подробно описывает исследования, проведенные в рамках диссертации, их дизайн (методы, процедуры, характеристики выборки, инструменты), полученные результаты и их обсуждение.

В начале параграфа дается характеристика каждого из трех проведенных эмпирических исследований с кратким описанием и обоснованием дизайна. Так, квази-экспериментальное исследование было направлено на выяснение того, происходит ли изменение уровня креативности у российских студентов, вовлеченных в межкультурные контакты; кросс-секционное одновыборочное корреляционное исследование было призвано смоделировать и проанализировать взаимосвязи межкультурных контактов и условий их осуществления, кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий с креативностью российских студентов в статике; качественное поисковое исследование было направлено на выявление особенностей восприятия российскими студентами как культурных различий.

В подпараграфе **«Динамика креативности российских студентов в зависимости от возможности межкультурных контактов в группе и наличия культурного обучения»** последовательно излагаются все аспекты первого эмпирического исследования. Изложена и обоснована процедура исследования, описаны ключевые методы, а также представлена общая характеристика выборки. Исследование проводилось с пре-тест и пост-тест измерениями. В качестве манипуляции (влияющих факторов) рассматривались (1) культурная гетерогенность учебной группы и / или (2) наличие культурного обучения. Респондентам предлагалось заполнить опросник, состоящий из следующих методик: Креативность измерялась при помощи задания «Множество примеров» из батареи тестов на творческое мышление М. Рунко (CTS, 2018). Задание было переведено на русский язык в соответствии с процедурой прямого и обратного перевода, далее адаптировано в процессе пре-теста (5 когнитивных интервью на понимание задания и уточнения формулировок, проведен корреляционный анализ с другой методикой измерения креативности для установления валидности) и показало хорошую внутреннюю согласованность. Креативность участников исследования из контрольной (студенты из культурно-гомогенной учебной группы и без культурного обучения) и трёх экспериментальных групп (студенты, обучающиеся в (1) культурно-гетерогенной учебной группе, но без

культурного обучения, (2) в культурно-гомогенной учебной группе, но с культурным обучением, (3) в культурно-гетерогенной учебной группе и с культурным обучением) измерялась два раза: в начале и в конце учебного года. В каждую группу вошло от 16 до 20 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Полученные результаты продемонстрировали различия во влиянии культурной гетерогенности, обеспечивающей возможности для непосредственных контактов с представителями других культур, и культурного обучения, предоставляющего возможности для косвенного контакта с другими культурами через получение новых знаний и анализ культурных продуктов, на креативность российских студентов. Студенты из культурно-гомогенной учебной группы, которые не были вовлечены в культурное обучение, не испытали каких-либо значимых изменений в показателях креативности к концу учебного года. Студенты из культурно-гетерогенной группы, которые не были вовлечены в культурное обучение, продемонстрировали даже снижение оригинальности; другие компоненты творчества также показали отрицательную тенденцию, однако оказались статистически незначимыми. Студенты из культурно-гомогенной группы, которые были вовлечены в культурное обучение, увеличили беглость к концу учебного года; они также в итоге давали более оригинальные ответы на творческое задание по сравнению с двумя первыми группами. Наконец, студенты из культурно-гетерогенной группы, которые были вовлечены в культурное обучение, продемонстрировали рост оригинальности; они также в итоге давали большее количество разных ответов на творческое задание по сравнению с двумя первыми группами.

Таким образом, можно предположить, что в целом культурное разнообразие, и связанные с ним межкультурные контакты, способствуют росту креативности только тогда, когда человек знает, как с ней справиться. В противном случае, культурная гетерогенность может иметь даже пагубное влияние на творчество.

Параграф «Взаимосвязь межкультурных контактов, кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий с креативностью

российских студентов» представляет исследование, направленное на рассмотрение взаимосвязей межкультурной компетентности и аккультурационных ожиданий с креативностью, а также изучение роли межкультурной компетентности и аккультурационных ожиданий во взаимосвязи межкультурных контактов в университете и креативности. Исследование имело кросс-секционный одновыборочный дизайн с одним единовременным измерением. Каждый участник выполнял задание на оценку креативного мышления и после этого заполнял анкету о своём опыте межкультурных контактов в университете и за его пределами, компонентах кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданиях.

Применялись стандартные статистические процедуры в программе IBM SPSS 22.0 для проведения анализа описательных статистик, эксплораторного факторного анализа, построения множественных линейных регрессий, и дополнительных сравнений (при помощи t-критерия Стьюдента и однофакторного дисперсионного анализа). Регрессионные модели с латентной переменной по креативности и путевые модели строились в программе SPSS AMOS 22.0, там же проводился анализ медиационных эффектов. В выборку вошло 272 студента в возрасте от 17 до 35 лет, средний возраст респондентов составил 21 год.

Использованный инструментарий включил в себя такие методики, как уже обозначенное ранее упражнение «Множество примеров» для измерения креативности; методика для оценки интенсивности дружеских контактов из проекта MIRIPS (Berry, 2014) с отчасти именованными формулировками, чтобы соответствовать именно контактам с иностранными студентами; вопросы относительно количества учебных курсов по релевантной тематике и относительно культурной гетерогенности учебной группы; методика «AIC» А. Фантини и А. Тирмизи (2006) для измерения уровня кросс-культурной компетентности покомпонентно (была переведена на русский язык, адаптирована под принимающее большинство и изменена по итогам пре-теста); методика для

измерения аккультурационных ожиданий из опросника проекта MIRIPS (уже была переведена и адаптирована в России ранее – см. Лебедева, Татарко, 2009).

Для обработки данных применялись стандартные статистические процедуры в программе IBM SPSS 22.0 для проведения анализа описательных статистик, эксплораторного факторного анализа, построения множественных линейных регрессий, и дополнительных сравнений (при помощи t-критерия Стьюдента и однофакторного дисперсионного анализа). Регрессионные модели с латентной переменной по креативности и путевые модели строились в программе SPSS AMOS 22.0, там же проводился анализ медиационных эффектов.

Несмотря на то, что участники данного исследования явно отдавали предпочтение общению с российскими студентами, а не с иностранцами (средние оценки интенсивности – 2.61 против 9.55, $t=14.94$, $p<0.01$), результаты всё равно показали, что интенсивность дружеских межкультурных контактов позитивно связана с креативностью российских студентов. Более того, хотя прошлые исследования предполагают нелинейность взаимосвязи между креативностью и степенью культурной гетерогенностью (Paulus, Zee, Kenworthy, 2017), в данном исследовании обнаружена прямая позитивная связь. Также была обнаружена прямая взаимосвязь между культурным обучением, измеренным через количество учебных курсов, касающихся тематики разных культур и их взаимодействия. Более того, было выявлено, что вовлеченность в определенные типы межкультурных контактов в университете, связана с кросс-культурной компетентностью российских студентов.

Было обнаружено, что позитивные установки по отношению к представителям других культур оказались прямо связаны с креативностью российских студентов, и частично медируют отношения креативности с культурной гетерогенностью и интенсивностью дружеских контактов с представителями других культур. Таким образом, установки являются особенно значимыми в ситуации непосредственных взаимодействий с представителями других культур, а не при контакте с культурно-специфической информацией или культурными продуктами, как, например, при обучении.

Степень изменения поведения, напротив, оказалась негативно связана с креативностью, как в качестве независимого предиктора, так и в качестве медиатора. Сильное изменение поведения в ситуации межкультурных взаимодействий служит барьером для эффектов интенсивности дружеских контактов и объема культурного обучения на креативность.

Говоря об аккультурационных ожиданиях относительно поведения иностранных студентов в России, мы обнаружили, что интенсивность дружеских контактов с иностранцами в своей группе связана позитивно с аккультурационным ожиданием Мультикультурализм (то есть интеграции иностранных студентов в жизнь принимающего общества при сохранении ими своей культуры), что в целом совпадает с идеями гипотезы контакта (Berry, 2013). Оказалось, что креативности российских студентов способствует не только ожидание Мультикультурализм, но и также ожидание Сегрегации. Примечателен тот факт, что оба этих аккультурационных ожидания отражают установку на принятие разнообразия, готовность принять тот факт, что иностранцы будут сохранять свою культуру.

Опосредующую роль из всех аккультурационных ожиданий играло только одно – Мультикультурализм. «То есть только интеграция, как установка на сохранение культур в условиях активных взаимодействий, способна усиливать влияние межкультурной дружбы на креативность студентов из доминирующей группы, поскольку в этом аккультурационном ожидании имплицитно присутствует «культурный обмен», культурное обучение, которые развивают и обогащают обе стороны» (Бульцева, Лебедева, 2019).

Наконец, в данном исследовании в качестве контрольной переменной использовался опыт проживания в другой стране, и это исследование обнаружило прямую связь между «большим» межкультурным опытом и креативностью. Чем больше времени российские студенты провели в других странах, тем выше была их креативность.

В параграфе «Восприятие российскими студентами межкультурных различий и необходимых компетенций, а также ожиданий по отношению к

иностранным студентам» приводится обоснование исследования о том, как российские студенты воспринимают культурные различия с иностранцами и компоненты межкультурной компетентности путем качественного метода анализа – структурированного интервью.

В исследовании приняли участие 30 респондентов от 19 до 32 лет, участвующие в предыдущих исследованиях. Всего было проинтервьюировано 21 женщина и 9 мужчин, все являлись студентами разных направлений обучения. Каждый респондент был проинтервьюирован лично с помощью списка вопросов, составленного на основе модели межкультурной компетентности, включающей в себя знания, установки, поведение (изменение поведения), а также несколько вопросов относительно иностранных студентов с целью изучения восприятия культурных различий. Ответы, полученные в ходе интервью, были транскрибированы, далее полученные тексты обрабатывались при помощи контент-анализа. Так как интервью проводилось по конкретному скрипту, то укрупненные темы формировались вокруг тематики вопросов, категории и коды и выделялись в соответствии с процедурой проведения контент анализа (Erlingsson, Brysiewicz 2017) по ответам каждого из респондентов, которые далее анализировались и представлялись с точки зрения отношения к культурному разнообразию и частоты встречаемости (Smith, 2009) в каждой из групп респондентов: более и менее креативных студентов.

Результаты проведенного качественного исследования показали, что у более и менее креативных российских студентов представления о содержании кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий различаются в отношении необходимости культурно-специфических знаний и навыков, позитивности установок, причин вести себя определенным образом, позитивного отношения к тому, что иностранцы могут сохранять и демонстрировать свои культурные особенности в поведении. Признание важности культурно-специфических знаний свойственно, скорее, более креативным студентам. Более креативные студенты также склонны к тому, чтобы ставить в приоритет не знания, а поведенческие паттерны. При этом в поведенческих паттернах подавляющее

большинство как креативных, так и менее креативных респондентов делает упор на общие, а не культурно-специфические особенности поведения. Общий вывод этой части исследования состоит в том, что признание существования или важности различий позитивно для кросс-культурной компетентности, аккультурационных ожиданий, направленных на сохранение культурной самобытности, и креативности только в тех случаях, когда сопровождается позитивным восприятием этих различий и разнообразия в целом.

В параграфе **«Общее обсуждение результатов исследований межкультурных контактов, кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий как факторов креативности российских студентов»** поэтапно приводится обоснование полученных результатов. В данной работе креативность рассматривалась, как комплексный феномен, понимание и развитие которого во многом является культурно-обусловленным (например, Glavenue, 2010, 2016; Lubart, 2010, Chua, Roth, Lemoine, 2015 и другие). Цель работы заключалась в выявлении взаимосвязей между межкультурными контактами в университете, кросс-культурной компетентностью и креативностью российских студентов. Анализ теоретической информации позволил выдвинуть пять гипотез относительно взаимосвязей изучаемых концептов и сформулировать три исследовательских вопроса. В данном разделе диссертации все полученные результаты агрегированы и рассмотрены в более широком контексте.

Первая и вторая гипотезы данной диссертации касались креативности российских студентов в динамике и предполагали, что межкультурные контакты во время обучения и наличие в учебной программе курса, посвященного взаимодействию культур, стимулируют креативность. Гипотеза 2 подтвердилась полностью, гипотеза 1 была опровергнута. Выяснилось, что культурное обучение всегда связано с приростом тех или иных аспектов креативности. В то же время культурная гетерогенность группы, предполагающая возможности для межкультурных контактов, связана с приростом креативности только в том случае, когда она сопровождается культурным обучением.

Третья гипотеза данной диссертации касалась креативности российских студентов в статике и предполагала, что интенсивность межкультурных контактов в университете и условия их осуществления, определяемые степенью гетерогенности учебных групп и объемом культурного обучения, положительно связаны с креативностью российских студентов. Данная гипотеза подтвердилась полностью и несколько уточнила результаты проверки первой гипотезы. Так, значимой для креативности оказалось не просто присутствие иностранцев и межкультурные контакты, рассматриваемые в целом, но именно близкое дружеское общение.

Непосредственно кросс-культурной компетентности и её взаимосвязи с креативностью касалась четвертая гипотеза. Предполагалось, что компоненты кросс-культурной компетентности, такие как культурно-специфические знания, позитивные установки по отношению к иностранцам, изменение собственного поведения в условиях межкультурных контактов и осознание культурной обусловленности происходящего (осознанность) будут позитивно связаны с креативностью. Гипотеза, подтвердилась только частично, в отношении установок. Знания и осознанности оказались не связаны с креативностью российских студентов, в то время как изменение поведения и вовсе было связано с креативностью негативно.

Результаты проверки пятой гипотезы о медиационной роли компонентов кросс-культурной компетентности также были схожими – роль медиатора-проводника играют позитивные установки, в то время как изменение поведения, скорее, частично блокирует позитивные эффекты межкультурных контактов на креативность.

Заключение диссертации включает в себя описание основных выводов по итогам всех исследований, входящих в кандидатскую диссертацию, описание теоретической и практической значимости, ограничения проведенных исследований и перспективы развития темы в дальнейшем.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования, проведенные в рамках данной диссертации имели своей целью заполнение выявленных пробелов в знаниях путем изучения межкультурных контактов и условий их осуществления, кросс-культурной компетентности и аккультурационных ожиданий в качестве факторов креативности. На основании результатов трёх эмпирических исследований, проведённых автором диссертации, может быть сделан ряд выводов.

Во-первых, динамика креативности зависит от условий включения российских студентов в межкультурные контакты в университете. Наличие обучения – то есть присутствие в учебной программе курсов, посвященных взаимодействию культур – способствует увеличению креативности как в культурно-гомогенной, так и культурно-гетерогенной образовательной среде. При этом сама по себе культурная гетерогенность, как присутствие иностранцев в учебной группе и принципиальная возможность осуществления межкультурных контактов, способствует увеличению креативности, когда она сопровождается культурным обучением. В отсутствие культурного обучения, культурная гетерогенность может иметь негативное влияние на креативность. При этом межкультурные контакты в университете и условия вовлечения в них (степень культурной гетерогенности и объем культурного обучения), рассматриваемые в статике и без учёта их возможной интеракции друг с другом, способствуют креативности российских студентов.

В-третьих, разные компоненты кросс-культурной компетентности по-разному взаимосвязаны с креативностью российских студентов: позитивные межкультурные установки способствуют креативности, однако сильное изменение поведения в ситуации межкультурного взаимодействия не способствует креативности. Негативная взаимосвязь степени изменения поведения и креативности российских студентов может основываться на отношении российских студентов к культурным различиям и их тенденции «унифицировать» своё поведение в межкультурных взаимодействиях, сводя его к соблюдению «универсальных» стандартов вежливости. Однако вопросы

взаимосвязи знаний и креативности, а также взаимосвязи действительно культурно-специфической адаптации поведения и креативности требуют дальнейшего изучения. При этом, по крайней мере, частично механизм взаимосвязи межкультурных контактов в университете и условий их осуществления с креативностью объясняется сопутствующим уровнем компонентов кросс-культурной компетентности.

Наконец, допущение возможности сохранения, и, возможно, демонстрации иностранцами своих культур имеет большое значение для креативности российских студентов. При этом механизм взаимосвязи межкультурных контактов в университете с креативностью объясняется ожиданием того, что иностранные студенты будут интегрироваться в российское общество.

На основании всего вышесказанного можно сделать нетривиальный вывод об общей значимости культуры для креативности как в контексте сохранения собственной самобытности, так и безопасного принятия чужих культурных особенностей. Поэтому можно предположить, что у российских студентов, как у принимающего населения, стимулировать креативность будет такая университетская среда, которая одновременно будет поддерживать формирование открытости и готовности к контакту с представителями других культур, позитивное отношение к ним, и в то же время будет обеспечивать им определенную долю автономии и чувства безопасности – возможности «быть собой» и не изменять значительно свое поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия, сохранять и обогащать собственную культуру. В целом, это перекликается с идеями о том, что культурное обучение (а именно оно в первую очередь стимулирует креативность) лучше всего реализуется в условиях прозрачности процесса взаимного обучения и взаимного принятия участниками друг друга (Pietilä, 2010).

Работа выполнена в Департаменте психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики".

Основные положения исследования также отражены в публикациях автора: четырех опубликованных (3 строго по теме, одна косвенно связана с теоретической частью) и одной принятой к печати:

1) Бульцева М. А., Лебедева Н. М. Роль индивидуальных ценностей и мотивации в литературной продуктивности поэтов и прозаиков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018 Т. 15, № 4 С. 675-694.

2) Бульцева М. А., Лебедева Н. М. Межкультурные контакты и креативность: анализ зарубежных подходов // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 4 С. 15-21.

3) Бульцева М. А., Лебедева Н. М. Взаимосвязь межкультурной компетентности и креативности у российских студентов // Общественные науки и современность. 2018. Т. 6 С. 31-44.

4) Бульцева М.А., Лебедева Н.М. Взаимосвязь опыта межкультурных взаимодействий, аккультурационных ожиданий и креативности у российских студентов // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 51-59.

5) Бульцева М.А. Восприятие культурных различий и межкультурной компетентности российскими студентами с разным уровнем креативности // Общественные науки и современность. 2020. Т. 1. В печати.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология искусства-Ростов н/Д: Феникс, 1998.
2. Громов А.Д. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. 2016. № 7. С. 1-13.
3. Дорожкин Ю. Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 73–77.
4. Ларионова Л. И. Модель интеллектуальной одаренности и культурно-психологические факторы ее развития // Сибирский психологический журнал. 2005. №. 21. С. 157-161
5. Лебедева Н. М. Ценности культуры и имплицитные теории инновативности // Общественные науки и современность. 2012. №. 5. С. 25-40.

6. Лебедева Н. М., Бушина Е. В. Влияние ценностей и мотивации личности на креативное поведение и отношение к инновациям // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7. № 1. С. 26–35.
7. Лебедева Н.М. Межкультурный диалог: тренинг этнокультурной компетентности / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко. М.: РУДН, 2003.
8. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН, 2009.
9. Мороз В. В., Сахарова Н. С. Развитие креативности студентов в процессе креативно-ценностного взаимодействия "преподаватель-студент" // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. №. 6. С. 61-69.
10. Мягкова Н. А. Роль творческой среды в развитии социальной креативности студента // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №. 17. С. 283-286.
11. Петровский В.А. Личность как субъект активности. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО Горбунок, 1992.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003.
13. Сергеева Л. В. Социально-психологические проблемы адаптации иностранных студентов в межкультурной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. №. 5. С. 111-115.
14. Старовойтенко Е. Б. Мыслительные установки творческой личности в культурной динамике // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2009. Т. 57. № 1. С. 260-271.
15. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Издательство АПН РСФСР, 1961.
16. Черкасова Л. Л. Сферы креативности и индивидуальные ценности Ш. Шварца // APRIО- RI. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 1–20.
17. Шадриков В.Д. Способности и интеллект человека. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2004.

18. Шамаева Р. М. Феномен креативности в контексте культуры // Международный журнал исследований культуры. 2014. №. 4 (17). С. 95-106.
19. Barrett M. Intercultural competence // EWC Statement Series. Oslo, Norway: European Wergeland Centre. 2012. Vol. 2. Pp. 23–27.
20. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied psychology. 1997, Vol. 46 (1). Pp. 5-34.
21. Bochner S. Culture shock due to contact with unfamiliar cultures // Online readings in psychology and culture. 2003. Vol. 8 (1). Article 7. Pp. 1-12.
22. Bouncken R., Brem A., Kraus S. Multi-cultural teams as sources for creativity and innovation: The role of cultural diversity on team performance // International Journal of Innovation Management. 2016. Vol. 20(1). Pp. 1650012-1 -1650012-34.
23. Chang J.H., Hsu C.C., Shih N.H., Chen H.C. Multicultural families and creative children // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2014. Vol. 45(8). Pp. 1288-1296.
24. Chen H. The research in behavioral psychology of foreign students' sociocultural adaptation in China // Journal of Beijing Normal University. 2003. Vol. 6. Pp. 135–142.
25. Cheng C.Y., Leung A.K. Revisiting the multicultural experience–Creativity link: The effects of perceived cultural distance and comparison mind-set // Social Psychological and Personality Science. 2013. Vol. 4 (4). Pp. 475-482.
26. Chiu C. Y., Lonner W. J., Matsumoto D., Ward C. Cross-cultural competence: Theory, research, and application // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44 (6). Pp. 843–848.
27. Chiu C.-Y, Hong Y. Cultural competence: Dynamic processes // In, Handbook of motivation and competence. / Ed. by A. Elliot and C. S. Dweck. New York: Guilford. 2005. Pp. 489–505.
28. Chua R. Y., Roth Y., Lemoine J. F. The impact of culture on creativity: How cultural tightness and cultural distance affect global innovation crowdsourcing work // Administrative Science Quarterly. 2015. Vol. 60(2). Pp. 189-227
29. Crisp R.J., Turner R.N. Cognitive adaptation to the experience of social and cultural diversity // Psychological bulletin. 2011. Vol. 137 (2). Pp. 242.

30. Csikszentmihalyi M. *Creativity: Flow and the psychology of discovery and invention*. New York: Harper, 1996.
31. Dollinger S. J., Burke P. A., Gump N. W. Creativity and values // *Creativity Research Journal*. 2007. Vol. 19. Pp. 91–103.
32. Erlingsson C., Brysiewicz P. A hands-on guide to doing content analysis. // *African Journal of Emergency Medicine*. 2017. Vol. 7(3). Pp. 93–99.
33. Fantini A., Tirmizi A. Exploring and assessing intercultural competence. Final Report of a Research Project conducted by the Federation of The Experiment in International Living with funding support from the Center for Social Development at Washington University, St. Louis, Missouri, 2006. [Electronic source]. URL: http://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=worldlearning_publications/
34. Fee A., Gray S.J. The expatriate-creativity hypothesis: A longitudinal field test // *Human Relations*. 2012. Vol. 65 (12) Pp. 1515-1538.
35. Flynn F. J. Having an open mind: the impact of openness to experience on interracial attitudes and impression formation // *Journal of personality and social psychology*. 2005. Vol. 88(5). Pp. 816-826.
36. Gallego A., Pardos-Prado S. The big five personality traits and attitudes towards immigrants // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2014. Vol. 40(1). Pp. 79–99.
37. Glăveanu V. P. Paradigms in the study of creativity: Introducing the perspective of cultural psychology // *New ideas in psychology*. 2010. Vol. 28 (1). Pp. 79-93.
38. Goclovska M.A., Crisp M.J. How Dual-Identity Processes Foster Creativity // *Review of General Psychology*. 2014. Vol. 18(3). Pp. 216-236.
39. Gregersen-Hermans J. The impact of exposure to diversity in the international university environment and the development of intercultural competence in students // *The European higher education area*. Springer, Cham, 2015. Pp. 73-92.
40. Gruszka A., Tang M. The 4P's creativity model and its application in different fields // *In Handbook of the management of creativity and innovation: Theory and practice / Ed. by M. Tanng, K.H. Werner, , 2017. Pp. 51-71.*

41. Hallman RJ., Toward a Hindu theory of creativity // Educational Theory. 1970. Vol. 20(4). Pp. 368-376.
42. Hennessey B. A. Creative Behavior, Motivation, Environment and Culture: The Building of a Systems Model // The Journal of Creative Behavior. 2016. Vol.
43. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
44. KEA European Affairs. The impact of culture on creativity. A Study prepared for the European Commission (Directorate-General for Education and Culture). 2009. [Electronic Resource] // URL: <http://www.keanet.eu/docs/impactculturecreativityfull.pdf>
45. Kharkhurin A. V. Sociocultural differences in the relationship between bilingualism and creative potential // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2010. Vol. 41. Pp. 776–783.
46. Kharkhurin A. V. The role of bilingualism in creative performance on divergent thinking and invented alien creatures tests // The Journal of Creative Behavior. 2009. Vol. 43. Pp. 59–71.
47. Kharkhurin A. V., Motalleebi S. N. S. The impact of culture on the creative potential of American, Russian, and Iranian college students // Creativity Research Journal. 2008. Vol. 20(4). Pp. 404-411.
48. King P.M., Perez R.J., Shim W. How college students experience intercultural learning: Key features and approaches // Journal of Diversity in Higher Education. 2013. Vol. 6 (2). Pp. 69-83.
49. Klak T., Martin P. Do university-sponsored international cultural events help students to appreciate “difference”? // International journal of intercultural relations. 2003. Vol. 27(4). Pp. 445–465.
50. Krajewski S. Developing intercultural competence in multilingual and multicultural student groups // Journal of Research in International Education. 2011. Vol. 10(2). Pp. 137–153.

51. Lee K.S., Therriault D.J., Linderholm T. On the Cognitive Benefits of Cultural Experience: Exploring the Relationship between Studying Abroad and Creative Thinking // *Applied Cognitive Psychology*. 2012. Vol. 26. Pp. 768–778
52. Leung A.K., Chiu C.-Y. Interactive Effects of Multicultural Experiences and Openness to Experience on Creativity // *Creativity Research Journal*. 2008. Vol. 20. Pp. 376–382.
53. Leung A.K., Chiu C.-Y. Multicultural experience, idea receptiveness, and creativity. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2010. Vol. 5–6. Pp. 723–741.
54. Leung A.K., Maddux W.W., Galinsky A.D., Chiu C.-Y. Multicultural experience enhances creativity: The when and how // *American Psychologist*. 2008. Vol. 3. Pp. 169–181.
55. Lu J.G., Hafenbrack A.C., Eastwick P.W., Wang D.J., Maddux W.W., Galinsky A.D. “Going out” of the box: Close intercultural friendships and romantic relationships spark creativity, workplace innovation, and entrepreneurship // *Journal of Applied Psychology*. 2017. Vol. 102 (7). Pp. 1091-1108.
56. Lubart T. Cross-cultural perspectives on creativity // In *The Cambridge handbook of creativity* / Ed. by J.C. Kaufman, R.J. Sternberg. Cambridge University Press, 2010. Pp. 265-278.
57. Maddux W. W., Galinsky, A. D. Cultural borders and mental barriers: The relationship between living abroad and creativity // *Journal of personality and social psychology*. 2009. Vol. 96(5). Pp. 1047.-1061.
58. Maddux W.W., Adam H., Galinsky A.D. When in Rome... Learn why the Romans do what they do: How multicultural learning experiences facilitate creativity // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36 (6). Pp. 731-741.
59. Maddux W.W., Leung A.K.Y., Chiu C.Y., Galinsky A.D. Toward a More Complete Understanding of the Link Between Multicultural Experience and Creativity // *American Psychologist*. 2009. Vol. 64 (2). Pp. 156-158.
60. Marquis E., Radan K., Liu A. A present absence: undergraduate course outlines and the development of student creativity across disciplines // *Teaching in Higher Education*. 2016. Vol. 22(2). Pp. 222-238.

61. Mascadri J., Brownlee J.J., Walker S. Alford J. Exploring intercultural competence through the lens of self-authorship // *Early Years*. 2017. Vol. 37 (2). Pp. 217-234.
62. McLeod P. L., Lobel S. A., Cox Jr. T. H. Ethnic diversity and creativity in small groups // *Small group research*. 1996. Vol. 27(2). Pp. 248-264.
63. Montuori A., Stephenson H. Creativity, culture contact, and diversity // *World Futures*. 2010. Vol. 66 (3-4). Pp. 266-285.
64. Mporu E., Myambo K., Mogaji A.A., Mashego T-A., Khaleefa O. H. African perspectives on creativity. // In *The international handbook of creativity* / Ed. by J. C. Kaufman, R. J. Sternberg. New York: Cambridge University Press, 2006. Pp. 456–489.
65. Nijstad B. A., De Dreu C. K., Rietzschel E. F., Baas, M. The dual pathway to creativity model: creative ideation as a function of flexibility and persistence // *Eur. Rev. Soc. Psychol*. 2010. Vol. 21. Pp. 34–77.
66. Nijstad B., Paulus P. Group creativity: Common themes and future directions // In *Group creativity: Innovation through collaboration* / Ed. by P. Paulus, B. Nijstad. New York: Oxford University Press, 2003. Pp. 326–339.
67. Niu W., Sternberg R. J. The philosophical roots of western and eastern conceptions of creativity // *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. 2006. Vol. 26(1–2). Pp. 18–38.
68. Olson L. C., Kroeger K. R. Global competency and intercultural sensitivity // *Journal of Studies in International Education*. 2001. Vol. 5(2). Pp. 116–37.
69. Paulus P.B., van der Zee K.I., Kenworthy J. Cultural Diversity and Team Creativity // In *The Palgrave Handbook of Creativity and Culture Research* / Ed. by V.P. Glăveanu. London: Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 57-76.
70. Pietilä I. Intercultural adaptation as a shared learning process in the life-course // *Cross-cultural Lifelong Learning*. 2010. [Electronic resource] URL: https://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/100774/intercultural_adaptation_as_a_shared_learning.pdf?sequence=1

71. Rank J., Pace V. L., Frese M. Three avenues for future research on creativity, innovation, and initiative // *Applied Psychology: An Interantional Review*. 2004. Vol. 53(4). Pp. 518–528.
72. Rhodes M. An analysis of creativity // *The Phi Delta Kappan*. 1961. Vol. 42 (7). Pp. 305-310.
73. Rich G.J. Big C., Little C., Big M., Little M. // *American Psychologist*. 2009. Vol. 64 (2). Pp. 155–156.
74. Rinne T., Steel G. D., Fairweather J. The role of Hofstede’s individualism in national-level creativity // *Creativity Research Journal*. 2013. Vol. 25(1). Pp. 129–136.
75. Runco M.A. Creativity // *Annual Review Psychology*. 2004. Vol. 55. Pp. 657–687.
76. Russell M. J., DeVries J. W., DeYoung C. G. How internationalizing students through cross-cultural experiences may affect creativity // Poster session at the 2011 Internationalizing the Curriculum and Campus Conference, Minneapolis, MN. 2011. [Electronic source]. URL: https://global.umn.edu/icc/documents/11_conference_poster23.pdf
77. Saek N., Fan X., Van L. A comparative study of creative thinking of American and Japanese college students // *Journal of creative behavior*. 2001. Vol. 35(1). Pp. 24–36.
78. Shane S. Why do some societies invent more than others? // *Journal of Business Venturing*. 1992. Vol. 7. Pp. 29–46. 22.
79. Simonton D. K. Creative cultures, nations, and civilizations: Strategies and results // In *Group creativity: Innovation through collaboration* / Ed. by P. B. Paulus, B. A. Nijstad. Oxford University Press, 2003. Pp. 304-325.
80. Simonton D. K. Foreign influence and national achievement: The impact of open milieus on Japanese civilization // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 72. Pp.86–94.
81. Simonton, D. K. Exceptional personal influence: An integrative paradigm // *Creativity Research Journal*. 1995. Vol. 8(4).Pp. 371–376.

82. Smith J. J. Therapist Self-Disclosure with Adolescents: A Consensual Qualitative Research Study. 2009. [Electronic resource]. URL: http://epublications.marquette.edu/dissertations_mu/86
83. Spitzberg B. H., Changnon G. Conceptualizing intercultural competence. // The SAGE Handbook of Intercultural Competence / Ed. by D.K. Deardorff Thousand Oaks, CA: Sage, 2009. Pp. 2-52.
84. Straffon D. A. Assessing the intercultural sensitivity of high school students attending an international school // International journal of intercultural relations. 2003. Vol. 27(4). Pp. 487-501.
85. Tadmor C. T., Galinsky A. D., Maddux W. W. Getting the Most Out of Living Abroad: Biculturalism and Integrative Complexity as Key Drivers of Creative and Professional Success // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103(3). Pp. 520-542.
86. Tadmor C. T., Tetlock P. E., Peng, K. Biculturalism and integrative complexity: Testing the acculturation complexity model // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2009. Vol. 40. Pp. 105–139.
87. Tadmor C.T., Tetlock P.E. Biculturalism: A model of the effects of second-culture exposure on acculturation and integrative complexity // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2006. Vol. 37(2). Pp. 173-190
88. Tuncel I., Paker T. Effects of an Intercultural Communication Course in Developing Intercultural Sensitivity // International Journal of Higher Education. 2018. Vol. 7 (6). Pp. 198-211.
89. Valeeva R., Valeeva A. Intercultural education from Russian researches perspective // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2017. Vol. 237. Pp. 1564-1571.
90. Volet S. E., Ang G. Culturally mixed groups on international campuses: An opportunity for inter-cultural learning // Higher education research & development. 1998. Vol. 17(1). Pp. 5-23.
91. Westwood R., Low D. R. The multicultural muse: Culture, creativity and innovation // International Journal of Cross Cultural Management. 2003. Vol. 3(2). Pp. 235–259.

92. Wright S., Lander D. Collaborative group interactions of students from two ethnic backgrounds // Higher Education Research & Development. 2003. Vol. 22(3). Pp. 237-251.
93. Yunlu D.G., Clapp-Smith R., Shaffer M. Understanding the Role of Cultural Intelligence in Individual Creativity // Creativity Research Journal. 2017. Vol. 3. Pp. 236–243.
94. Zhai L., Scheer S. D. Global perspectives and attitudes toward cultural diversity among summer agriculture students at the Ohio State University // Journal of Agricultural Education. 2004. Vol. 45(2). Pp. 39–51.